СОБЫТИЯ

ТАЙНА ЧЁРНОЙ СУББОТЫ

ПРОШЕДШАЯ неделя — между прочим, уже восьмая с начала операции "Тегеран за три дня" — была отмечена заметным повышением градуса израильско-российской неприязни, очередным сюжетом провинциального мессианства и загадочными переговорами, в которых принимала участие лишь одна сторона, — в полном соответствии с традициями имитационной дипломатии Кушнера — Уиткоффа.

Начать следует с Ливана. Да, двумя печатями — иранской и американской — надёжно закрыт Ормузский пролив, но те, кому больше всех надо, умудряются получать нефть в обход всех блокад (это объясняет пассивную реакцию Европы на двойную акцию, призванную нанести наибольший урон именно Старому Свету). Время от времени персы страшно ругаются и наносят удары по проходящим рядом судам, захватывают контейнеровозы и угрожают продолжением. Механизмы сбора мзды с проходящих в Персидский залив судов в целом работают, но иногда дают сбои: в частности, в середине прошлой недели разошлись сведения об индийском капитане танкера, который перевёл полагавшиеся два миллиона долларов притворявшимся КСИР криптомошенникам, после чего был обстрелян настоящими силами Корпуса. В остальном же на этом фронте пока без перемен, как бы ни пытались американцы придать своей блокаде вид устойчивого мероприятия с ясными правилами, а не спорадических пиратских налётов по принципу "хватай, а то убежит!". Поэтому присмотреться стоит к Ливану, который, если помните, был точкой приложения ключевого требования Ирана в соглашениях по прекращению огня с Америкой — соглашениях, до сих пор действующих и продлённых Трампом, несмотря на уверенность американской прессы в возобновлении войны в минувший вторник. Персы так и сказали Штатам: не сможете усмирить своих сионистских друзей и обеспечить покой в Ливане — ни о каком прекращении огня речи не пойдёт. Вашингтонские махинаторы провернули с иудеями наглую, но сработавшую конкретно в том случае схему: Трамп заявил, что обо всём договорился и что Израиль согласен на прекращение огня с Ливаном; Израиль же пускай и выступил с заверениями, что ни премьер, ни министры, ни командование ЦАХАЛ ни о каком прекращении огня не слышали, но всё же решил не злить старшего брата (хотя вопрос о том, кто в этой коалиции старше, открыт) и подтвердил фантомную договорённость. Дело было, однако, не только в нежелании злить оранжевого друга Израиля, но и в желании снять вопросы дорогой публики насчёт Южного Ливана: продвижение в регионе явно не соответствует ожиданиям как руководства ЦАХАЛ, так и кабинета Нетаньяху, а также израильской общественности. Помните, как в начале апреля в стране вспыхнули протесты толпы, понявшей, что война с Ираном — не такой лёгкий блицкриг, как ей обещало правительство? Так вот, недавно в центрах крупнейших городов Израиля прошли жиденькие протесты — сотни людей собрались, помахали флагами, что-то покричали и были разогнаны полицией.

Через неделю, 26 апреля, протестующих стало больше, хотя на масштабную акцию это всё ещё не тянет. Интересно то, что их требования — те, которые они успели высказать, конечно, — включали в себя, помимо обычной в таких случаях отставки правительства Нетаньяху, ещё и создание открытой для публики и подотчётной Кнессету комиссии по расследованию произошедшего 7 октября 2023 года. Понимаете ли, официальная версия проста и понятна: подлые кровопийцы из Газы прилетели на своих парапланах, принялись кусаться и злобно рычать, разгромили детский музыкальный фестиваль, поджарили в микроволновке младенцев, угнали в плен тысячи гражданских; это новый холокост, это хуже 11 сентября, давайте предоставим Нетаньяху неограниченные полномочия и превратим Газу в территорию геноцида. Что же касается вопросов, возникающих к этой, несомненно, стройной и неимоверно правдоподобной версии, то, когда они исходят от людей извне, они называются антисемитизмом — к этому мы уже привыкли. С вопросами же изнутри Израиля всё сложнее. Да, блестяще работающая в спайке с подконтрольной модерацией крупнейших соцсетей военная цензура затыкает большинство недовольных голосов, но те из них, что всё же звучат громко (вроде описанных митингов), уже не списать на антисемитизм. Вопросов масса — как по поводу содержания официальной легенды, так и по поводу того, что же на самом деле произошло в день, названный в госпропаганде "чёрной субботой". При этом о том, какова цель чрезвычайных полномочий премьера и когда в "единственной демократии на Ближнем Востоке" будет что-нибудь наподобие выборов, никто не спрашивает.

С объяснением произошедшего два с половиной года назад всё сложно: 20 апреля распространились сведения о секретном подразделении ЦАХАЛ, собиравшем видеозаписи с нательных камер бойцов ХАМАС, с видеорегистраторов проезжавших мимо машин, с камер внешнего наблюдения по всей округе. Эти материалы тщательно анализировались, нужные из них выкладывались в сеть (причём никто не может утверждать наверняка, что они не были подредактированы средствами видеомонтажа или развитого уже тогда и явно доступного израильским военным ИИ), ну а оригиналы просто уничтожались. В конце 2023 года, если помните, также выяснилось, что израильские суды, следственные органы и даже конторы медэкспертизы просто потеряли почти все материалы по произошедшему — какая неприятность! Иными словами, "ну было и было". Время идёт, и продолжается самая большая внесудебная расправа в истории Израиля, не основанная ни на чём, за исключением истерики в прессе и группового безумия в соцсетях (где, как мы знаем, можно безоговорочно верить каждой реплике и видеть за каждым аватаром живого человека). Очередной жертвой этой расправы должен был стать Ливан, от которого предполагалось откусить южную часть вплоть до реки Эль-Литани — всё по заветам Бен-Гуриона, желавшего иметь на севере основанного им государства ровненькую границу от Северной Галилеи на запад, захватывающую древний Тир. Но с атакой на Ливан всё идёт не так гладко — потому-то и возникли всякие там протестующие с неудобными вопросами насчёт основополагающего мифа современного сионизма (когда у ЦАХАЛ всё идёт хорошо, недовольных в Израиле нет).

Взаимные обстрелы велись на минувшей неделе очень своеобразным и вместе с этим очень типичным для ближневосточных любителей хуцпы образом: ракетные атаки на Ливан сопровождались комментариями о том, что перемирие, дескать, заключил Трамп, вот пускай Трамп его и соблюдает; а при ответных ливанских атаках поднимался вой о том, что другая сторона не соблюдает перемирие и что Трамп должен об этом узнать. Даже выпущенный 25 апреля канцелярией Нетаньяху приказ премьера об атаке на Ливан не остановил поток "ой-вей" от ответных атак. Параллельно с этим продвижение сухопутных войск было существенно замедлено противодействием "Хезболлы": несмотря на заверения иудеев о том, что в ходе знаменитой "операции с пейджерами" были уничтожены тысячи боевиков этой группировки, несмотря на регулярные обстрелы Бейрута и его южного района Дахия вместе с другими ливанскими городами, несмотря на убийство руководства организации, а также её символа Хасана Насраллы, — несмотря на всё это "Хезболла" живее всех живых, она не просто даёт отпор, огрызается и не желает помирать под усиливающимися бомбардировками Ливана, но и применяет в своих атаках как по Израилю, так и по вторгшимся войскам оккупанта новейшие достижения военной науки (наподобие FPV-дронов). Откуда бойцам известны секреты, доступные лишь ВСУ, ВС РФ и в меньшей степени КНА, — бог весть. Разумеется, призывающая все стороны к спокойствию и соблюдению международного права Москва не имеет к этому ни малейшего отношения. И у Москвы нет никаких причин помогать "Хезболле": ни добрые отношения с Ираном, ни неподтверждённые, крамольные и клеветнические слухи о поставках всякой матчасти военного назначения персам, ни многократные удары евреев по иранским каспийским портам, в которые в рамках развития торгового пути до Индии Россия вложила очень много (последний из таких ударов пришёлся по порту Бендер-Энзели, где швартуется множество наших судов), ни, наконец, общая заинтересованность Москвы в болезненном, унизительном и дорогостоящем поражении коалиции сионистов в Иране и в устойчивости Тегерана (на что завязана ливанская ситуация) — нет, разумеется, это не причины делиться опытом с "Хезболлой".

Судя по последним новостям, понимает всё возрастающую враждебность Москвы и Израиль: 19 апреля в аэропорту Домодедово были задержаны 40 граждан еврейского государства — после недолгой беседы их отпустили, и они поведали прессе, что суровые вертухаи заявили им: "враги Тегерана — враги Москвы", — поди, при этом ещё и хихикали злобно. Учитывая опыт наших спецслужб в фильтрации въезжающих через аэропорты, а также крупную партию задержанных, можно предположить, что сделано это было не просто так, а причина задержания — вовсе не природный антисемитизм русских варваров или случайное возмездие мимо проходившим людям (как это пытались представить кое-где в иноагентской публицистике). Относительно тихая раскрутка этого инцидента в глобальной прессе и почти полное отсутствие комментариев на высоком уровне не должны обманывать: при условии грамотной игры демиургов информационного пространства (сколь лояльных Тель-Авиву, столь и склонных им манипулировать) это может стать началом кризиса в отношениях, которые до сих пор парадоксальным образом удавалось сохранять без открытых проявлений враждебности.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ на другом конце света, в еврейском государстве чуть побольше (раз этак в 500, чем то, что на Ближнем Востоке), разворачивалась очередная драма. В отеле "Вашингтон Хилтон" в одноимённом городе (в Вашингтоне, не в Хилтоне) случилось покушение на президента США. В этом отеле уже происходило подобное: 30 марта 1981 года там ранил Рейгана якобы насмотревшийся фильма "Таксист" и помешанный на исполнившей в нём главную роль Джоди Фостер Джон Хинкли (кстати, сын большого друга и спонсора семейства Бушей, чей флагман Джордж-старший был вице-президентом и внутрипартийным конкурентом Рейгана). Хинкли хотя бы попал и ранил любителя бомбить Советский Союз — в этот же раз всё вышло вообще вяло. На торжественном ужине Ассоциации корреспондентов Белого дома (а на это мероприятие Трамп обычно не ходок) некий учитель Коул Аллен открыл стрельбу. Ранил одного из охранников мероприятия, прорвался через заслон Секретной службы и вскоре был скручен. Никто так и не понял, что он хотел донести до мира своим поступком: то ли он покушался на кого-то из членов администрации (а на ужине были вице-президент Вэнс и первая леди Мелания), то ли повздорил с кем-то из охраны, то ли просто решил пострелять — свободная же страна. Пресса, коей на ужине было в избытке, распространила фото с невозмутимо жрущим лобстера Дональдом: кому покушение, а ему — покушать. Соцсети тут же наполнились теориями о том, что всё было либо подстроено, либо же и вовсе инсценировано ради спасения падающих рейтингов президента: публика, а особенно республиканское ядро, обожает сюжеты с мессианским подтекстом, где жизнь лидера цивилизации и спасителя Израиля висит на волоске, но оказывается спасена в считаных миллиметрах от триумфа сил зла. Так, если помните, было в июле 2024 года, когда Трампу прострелили ухо, — публика уверовала в Дональда как в пророка, а запал религиозного угара нации провинциальных протестантов увенчался победой Трампа на выборах и парой месяцев небывалого воодушевления в начале его срока. Но здесь всё не так. Никакой драмы, никакого накала страстей, никакой непосредственной угрозы первому лицу, никакого дерзкого самоконтроля этого самого лица (на хладнокровную решимость поедание морского членистоногого не было похоже совсем), наконец, никакого ясного и понятного образа стрелка. Аллен был сторонником демократов, но не из того типа радикалов, что едут через всю страну, чтобы расстрелять ненавистного президента; он был негром, но слишком светлым, чтобы вызвать симпатии многочисленных боевитых чернышей; он был противником курса президента, но позировал в толстовке с эмблемой ЦАХАЛ (фото быстренько снесли соцсети, но интернет всё помнит). В общем, этот гражданин "ни рыба ни мясо" очень слабо напоминает сознательный пиар-трюк и намеренную подставу — поэтому либо дело в банальной душевной болезни (за которую пытались выдать нападение на Рейгана в 1981 году), либо же человек действительно просто захотел пострелять. На следующий день "Си-би-эс"* опубликовала "манифест стрелка", но нытьё про Эпштейна и оплакивание жертв удара по иранской школе выдавали в этом манифесте наскоро слепленную подделку, играющую на всех струнах антитрамповской риторики и охватывающую очень широкий спектр не уживающихся вместе в одном человеке претензий к оранжевому поедателю лобстеров. К слову, вопреки традиции допускать к себе оппозиционных журналистов, сейчас корреспонденты из пула Белого дома тщательно отобраны по критерию лояльности лично Трампу — в этом, равно как и в сообразительности и способности пресс-секретаря Белого дома Кэролайн Левитт ловко отвечать на сложные вопросы, кроется секрет малого количества скандалов на пресс-конференциях и полного отсутствия идиотских ляпов уровня "подгоним флот к белорусским берегам" Джен Псаки или "Байден создал сто тысяч миллионов рабочих мест" Карин Жан-Пьер.

Эти самые корреспонденты живо попытались состряпать из всего произошедшего такой же пафос и надрыв, какой был после покушения два года назад, слепить из Дональда уже забытый образ "Мессии из Флориды", но не вышло: всей стране будто бы оказалось плевать на произошедшее, цена на бензин продолжила расти, а рейтинг Трампа и его партии неуклонно падал. Вознёсшая его на пьедестал молодёжь отвернулась от него в связи с перспективой Третьей мировой; влиятельные спонсоры всё плотнее контактируют либо с антитрампистами внутри Республиканской партии, либо же с подобными Трампу демократами; средний избиратель всё чаще замечает несоответствие регулярных объявлений о победе в Иране ежедневным повышениям цен на всё подряд (на бензин — особенно). Стрелка либо спрячут от публики, как это сделали с сентябрьским убийцей Чарли Кирка, либо же заставят повторять строчки из его манифеста ради создания иллюзии охоты на Дональда проклятыми демократами. Конечно, пресс-конференция по результатам нападения содержала в себе кучу клише в духе "давайте договариваться, а не стрелять", но примирительной риторикой тушить тлеющее гражданское противостояние уже поздно. Так что покушение на Трампа — не первое и не последнее — стало очередным эпизодом политического насилия в стране, столь поляризованной, сколь и равнодушной.

ОТСТАВКА министра ВМС Джона Фелана, ещё недавно обещавшего построить целый флот фрегатов класса "Трамп", вооружённых чудо-лазерами и гиперзвуковыми ракетами (кстати, где они?), явилась то ли продолжением знаменитой "чистки среди генералов" в Пентагоне от начала апреля, то ли показателем провала подготовки к десантной операции (за что отвечает министр ВМС), то ли признаком глубокого кризиса в команде Трампа: Фелан, добрый друг покойного Эпштейна, попал на свой пост, будучи спонсором кампании Дональда. Этот глубокий кризис выражается и в том, что хотя бы немного компетентные личности в этой команде — будь то вице-президент Вэнс или госсекретарь Рубио, чаще всего называвшиеся в качестве преемников Дональда в ту эпоху, когда казалось, что ему по силам не потерять Белый дом в 2028 году, — стараются держаться в тени от безумного балагана, в который превратилась администрация. То у одной отставной главы министерства обнаружили мужа-извращенца, то у руководителя ФБР выявили склонность к ельцинской "работе с документами" допоздна и без закуски, то у советницы президента нашли опыт онлайн-эскорта и вымогательства денег у любовников, то у сына главы государства вскрыли бизнес по переклеиванию шильдиков на китайских майнинг-фермах и продаже их под видом американских — словом, желающие сохранить хоть какие-то надежды на продолжение серьёзной карьеры стараются держаться от этого семейства Борджиа подальше.

Пока же Госдепартамент молчит, дела решают — как могут, конечно, — зятёк и Витёк, главные неформальные дипломаты, посылаемые лично Трампом отвечать на сложнейшие вызовы. По задумке президента-дельца, эти двое должны за кружкой кофе в обстановке, свободной от протокольных церемоний и политических формальностей, договориться — или, как говорят в этой среде, добазариться — до какого-либо решения, которое просто не по силам официальной дипломатии. Проблема в том, что эта самая официальная дипломатия оперирует легитимностью государства, выходящего за пределы конкретного человека, пославшего амбассадоров на переговоры, а Кушнер и Уиткофф опираются как на авторитет отдельного президента, открыто хвалившегося своим вероломством и постоянно нарушающего данное им слово, так и на свою связь с этим президентом, не обнаруживая ни богатого опыта переговоров, ни выдающегося таланта к дипломатии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти двое заваливают в последний год всякое дело, к которому прикасаются.

Очередным таким делом стали переговоры в Исламабаде. На 27 апреля были запланированы прямые контакты этих двух иудеев с представителями Тегерана, среди которых главным должен был стать министр иностранных дел и самое заметное лицо Ирана времён этого конфликта Аббас Аракчи. Тем не менее сторонам даже не удалось сформировать список общих направлений: пока американцев интересовало открытие Ормузского пролива, персы ехали договариваться о заключении мира на своих условиях (в число которых входит и контроль этого самого пролива Ираном). В итоге 25 апреля Трамп отозвал своих амбассадоров, нахамил Аракчи, заявив, что того "никто в мире не знает", так что переговоры сорвались, после чего наврал про полученное им очень выгодное и очень тайное предложение мира от Ирана, а сам Аббас улетел в Россию, где встретился с Путиным. Так и происходит зацикливание сюжета и возвращение рассказа к теме российско-израильских отношений, которые, надо думать, расцветут новыми гранями неприязни вместе с активизацией открытых контактов между Москвой и Тегераном.

* Вражье СМИ

Монумент "Городу-Герою Севастополю" на мысе Хрустальный. После массированного налёта вражеских БПЛА в ночь на 26 апреля в городе один человек погиб, четверо ранены, повреждены более ста многоквартирных домов и 79 частных. Подробнее о Севастополе — в следующем номере.

ПУЗЫРЬ ГОРДЫНИ

В МИРЕ закончился бум строительства дата-центров. Ещё в прошлом году казалось, что за этой индустрией будущее: страны Персидского залива размещали заказы на строительство огромных вычислительных кластеров, "Амазон" и "Гугл" обещали построить там громадные города-компьютеры, и даже саудовский принц Мухаммед бен Сальман отменил свой суперамбициозный проект "Линия" — сначала планировалось построить конструкцию длиной 170 километров, потом сократили до 3 километров, а потом гражданин принц и вовсе передумал, объявив, что намерен строить дата-центр. Казалось бы, самое то место, чтобы строить дорогущие вычислительные центры для американских айти-корпораций: топлива в избытке и денег тоже куры не клюют. Дело стало разве что за охлаждением — а греется всё это неимоверно (особенно в пустыне), — но пообещали представить какие-то варианты охлаждения морской водой, несмотря на её коррозийность и склонность забивать солью трубы. Однако в конце февраля в регионе что-то случилось — к слову, по вине Трампа и его иудейских друзей, — из-за чего все разговоры про создание в Персидском заливе мирового центра ИИ-вычислений мигом потеряли актуальность.

И в Америке строить дата-центры в тех же объёмах, что собирались строить в Персидском заливе, не получается. Дело не только в том, что в Штатах дороже земля, а местные строители, в отличие от бесправных индостанцев и малайцев на ближневосточных стройках тщеславия, почему-то требуют денег, а в том, что для работы этим вычислительным центрам нужны топливо и вода, а каждого из этих элементов в Штатах сейчас не в избытке. Воду требуют фермеры, обыватели с водопроводом и рыбы в реке, а топливо дорожает с каждым днём (и пускай Америка сейчас экспортирует огромные объёмы нефти, все эти прибыли куда-то деваются). Скупка подержанных авиатурбин для круглосуточной их работы посреди небольших городков и бесстыдное подключение дата-центров к энергосетям этих самых городков вызывают восторг и обожание местных жителей, а плотные связи всей этой среды с Трампом, как и его громкие обещания застроить всю Америку дата-центрами, проецируют недовольство публики на республиканцев. Вместе с ростом цен на топливо это приводит к тому, что самые амбициозные проекты в отрасли приходится сворачивать, переносить куда-то далеко в будущее и вообще отменять. Самым ярким примером стало разбредание "Проекта Матадор", возглавлявшегося именитым республиканцем и бывшим губернатором Техаса Риком Перри. В соответствии с этим проектом, на котором уже успели распилить под 90 миллиардов долларов, в Техасе, недалеко от города Амарилло, должны были построить дата-центр размером с три Васильевских острова и с энергопотреблением в три Нью-Йорка, а для питания этой дуры предполагалось соорудить три модульные АЭС, которые Америка, конечно, строить не умеет, но руководители проекта обещали как-нибудь разобраться. С пафосом объявленный в том году проект в этом году просто разбежался, когда Белый дом стал требовать немедленных результатов, а господа предприниматели обнаружили в себе неумение предпринимать что-либо помимо красивых презентаций, дорожных карт и планов развития. Пример "Матадора" — один из многих, и с ростом цен на топливо ещё больше таких амбициозных проектов будут громко дохнуть.

А на уровне противостояния конкретных моделей всё тоже идёт через пень-колоду. Китайцы не спят и выпускают всё новые и новые версии своих нейросетей, страшно демпингуя рынок (так, "Дипсик" на прошлой неделе объявил о скидке в 75% на свою новейшую, четвёртую, версию), догоняя и обгоняя американских конкурентов. Для Пекина победа в гонке ИИ и в соревновании дата-центров становится вопросом победы над Трампом, объявившим эту гонку столь же важной, как космическая гонка (а Алекс Карп, со-руководитель стоящей за Трампом компании "Палантир", разработчика военных ИИ-систем, и вовсе сравнил гонку искусственных интеллектов с ядерной гонкой).

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ